

## 37-я ГОДИЧНАЯ СЕССИЯ Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

В течение трех дней (4, 8 и 11 апреля 2008 г.) в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН проходила 37-я годовичная сессия, посвященная фундаментальной научной проблеме «*Тихоокеанская Россия в историческом и культурном пространстве Восточной Азии: прошлое, настоящее, будущее*». В работе сессии приняли участие члены ученого совета института, научные сотрудники, аспиранты, лаборанты-исследователи.

Пленарное заседание открыл *директор института, д.и.н., проф. В.Л. Ларин*. В своем выступлении он подчеркнул высокую научную и практическую значимость проблемы, особенно в преддверии проведения саммита АТЭС в Приморье в 2012 г. Ученый совет принял решение — на сессии будут прочитаны базовые доклады в соответствии с основными научными направлениями института, выступят содокладчики, состоится дискуссия и в заключение — подведение итогов работы.

На утреннем заседании с докладом (по археологическому направлению) «Человек на восточном побережье Евразии в условиях традиционного общества (древность и средневековье)» выступил *главный науч. сотрудник, д.и.н., проф. Н.Н. Крадин*. Он отметил научные достижения института в изучении проблемы, предложил структуру и план создания на основе современной методологии крупной комплексной научной работы по заявленной теме с охватом большого хронологического периода (древность и средневековье) и всей территории российского Дальнего Востока, смежных зон Азии с привлечением известных отечественных и зарубежных специалистов.

Доклад *ведущего научного сотрудника, д.и.н. И.С. Жущиковской* «Поздний неолит-палеометалл бассейна Японского моря: динамика гончарства как маркер социально-экономических процессов» явился результатом совместных исследований автора с учеными США и Республики Корея. В сообщении прослежено становление производящего хозяйства на территориях российского Дальнего Востока (в том числе и на о-ве Сахалин), Кореи, Японии, даны общие характеристики техники и технологии керамического производства в ареале бассейна Японского моря, что позволило выйти на понимание закономерностей социально-экономического развития региона, подтвердить контакты локальных археологических культур с народами, имеющими металл, сделать выводы о появлении земледелия в финальном неолите, усложнении социальной структуры древних обществ, формировании общей ментальности.

Гость сессии, заведующий отделом Института проблем морских технологий, *член-корреспондент РАН А.Ф. Щербатюк* выступил с докладом «Современные технические комплексы для подводной археологии»,

в котором подробно охарактеризовал возможности необитаемых робототехнических аппаратов для ведения научных исследований на морском шельфе, предложил археологическим подразделениям Института истории в нынешнем полевом сезоне совместно выполнить некоторые работы.

**Научный сотрудник Ю.Г. Никитин** доложил о результатах археологического изучения мохэ-бохайского могильника в Приморье (Чернятино-5) в 1997—2007 гг., отметил, что в Хасанском районе, в долине р. Раздольной и в западной части Приморского края исследовано 160 погребений (грунтовые могилы, могилы с каменными обкладками и др.) мохэ-бохайского времени, датируемых V в.н.э., охарактеризовал типологию захоронений и многочисленные артефакты: мохэские сосуды, серебряные кольца, браслеты, серьги и др.

Дневное заседание открылось докладом (по этнографическому направлению) **ведущего научного сотрудника, к.и.н. В.А. Тураева** «Россия в восточно-азиатском цивилизационном пространстве: опыт и перспективы этнокультурного взаимодействия», в котором отмечено важное значение исторического опыта колонизации (завоевания) Сибири и Дальнего Востока, свидетельствующего о разности потенциалов традиционной культуры, менталитета малочисленных народов региона и привнесенной культуры русских землепроходцев, что явилось одной из причин их (культур) взаимонеприятия. Докладчик подчеркнул, что в изучении проблемы имеются малоизученные аспекты (медико-демографические, лексико-фонетические), не в полном объеме выявлены причины трансформации социальной структуры малочисленных народов региона и эрозии их культуры в целом, не исчерпаны возможности фольклора как источника отражения этнокультурных контактов населения Дальнего Востока. Ассимиляцию культуры малочисленных народов планировалось осуществить через их христианизацию, однако православие было воспринято ими сугубо формально. Традиционное общество может воспринимать адекватно лишь «самое себя». С приходом русских у малочисленных народов прекратились родовые конфликты, но начались войны между народами. Подлинная экспансия малочисленных этносов, по мнению автора доклада, началась в советский период, когда аборигенный Дальний Восток стал исчезать на глазах. В настоящее время сохранение этнических культур региона может стать частью российской национальной идеи.

**Главный научный сотрудник, д.и.н. А.Ф. Старцев** посвятил свой доклад современной социально-экономической политике государственных органов в области культуры удэгейцев. Основное внимание уделено современным проблемам быта и хозяйственной деятельности хорских удэгейцев, проживающих в с. Гвасюги Хабаровского края. В годы постсоветского периода, отметил докладчик, за удэгейцами были закреплены территории традиционного природопользования (ТПП). Однако, несмотря на существование законов, запрещающих промышленное освоение этих территорий государственными и коммерческими организациями, руководители района им. Лазо Хабаровского края отдали удэгейские ТПП под вырубку лесов иностранным бизнесменам и отечественным лесопромышленникам. Последние, нарушая законодательство Российской

Федерации, в 1990—2000-е гг. активно занимались откровенным мошенничеством и подлогом документов, дающих им право на заготовку и переработку леса. Прокуратура района им. Лазо к этим правонарушениям относится более чем снисходительно. Исполнительные административные органы разных уровней, призванные защищать права местных жителей, не выполняют своих обязанностей, а лоббируют хищнические интересы бизнеса, предпринимают значительные усилия по отторжению в пользу «богатых предприятий» ТТП аборигенов, где в изобилии имеется дорогостоящий деловой лес. Автор доклада предложил практические рекомендации администрации Хабаровского края: пересмотреть свои постановления от 1992 г. по закреплению ТТП за коренными малочисленными народами Дальнего Востока и убрать из документов все оговорки и подзаконные акты, разрешающие заготовки леса на их территории.

*Заведующая отделом этнографии, этнологии и антропологии, д.и.н. Ю.В. Аргудяева* выступила с докладом «Русские крестьяне в Маньчжурии в 30—50-е гг. XX в.», в котором на основе своих полевых этнографических материалов и материалов японских исследователей раскрыла проблемы социокультурной адаптации этнокультурной группы русских — старообрядцев, эмигрировавших в Маньчжурию в 1930-е гг. Выявлены причины и пути эмиграции русских крестьян Приморья, особенности обустройства на новом месте, их адаптация к экологическим, социально-экономическим и культурным условиям Северо-Восточного Китая. Русские сравнительно быстро адаптировались на новом месте и смогли приспособить свой хозяйственный и культурный потенциал к местным условиям жизнедеятельности. Основное их занятие — хлебопашество с сопутствующим ему скотоводством и подсобный охотничий промысел, как и в родных местах. Так же развивалась материальная (типы жилищ, интерьер, одежда, пища) и духовная (календарная и семейная обрядность, религия) культура; определенные элементы хозяйственных навыков местных народов были восприняты русскими.

Автор рассматривает адаптацию русских крестьян как приспособление социального субъекта (группы) к изменившимся и постоянно изменяющимся условиям жизнедеятельности. С одной стороны, группа русских эмигрантов принимала нормы, ценности, установки новой среды обитания, трансформировала этническое и религиозное самосознание, осваивала новые формы социального взаимодействия, с другой — осуществлялось сохранение и консервация (устойчивость) традиционной культуры русского этноса. Отдельные ее элементы подвергались некоторым изменениям, но наиболее стойкие, в частности религиозные воззрения, сохранились благодаря высокому уровню пластичности и лабильности их культуры. Таким образом, адаптация русских крестьян в Маньчжурии шла по пути оптимального равновесия.

Доклад сопровождался показом видеоряда различных аспектов повседневной жизни маньчжурских старообрядцев.

*Научный сотрудник, канд. филос. наук А.В. Поповкин* представил доклад «Сопоставление форм осмысления индивидуально-личностного начала человека в христианской культуре России и Европы и нехристианских культур Восточной Азии», в котором на базе философско-антропологического подхода проанализировал особенности этнокультурных контактов

европейцев с представителями населения Восточной Азии. В современном европейско-христианском менталитете смысловое проявление индивидуально-личностного начала, по мнению автора, разворачивается главным образом во внутреннем психическом «пространстве» человека, образуя потенциально бесконечный и мыслимый как автономный внутренний мир личности. В традиционных культурах малочисленных народов Дальнего Востока, в культуре Китая индивидуально-личностное начало в человеке, наоборот, не осмысливается как суверенный внутренний мир и его не считают базовой культурной ценностью.

Альтернативой христианскому пониманию личности в нехристианских культурах является смысловое проявление индивидуально-личностного начала и его направленность во «внешнее» пространство. Это, прежде всего, человеческое тело (например, обычай татуировки), причем как непосредственно, так и в опосредованной форме — в виде национально-родовой одежды, орнамента и т.п. Внешней «разверткой» следует признать конфуцианское детальное выстраивание социальных связей и отношений индивида.

*Научный сотрудник, к.и.н. Г.С. Поповкина* выступила с докладом «Мировоззрение знахаря у восточных славян юга Дальнего Востока России», построенном на собранном ею обширном полевом материале. Автор считает, что мистические компоненты, существующие в мировоззрении этноса, становятся определяющими для мировоззрения и деятельности знахаря и во многом обусловлены начальным этапом его становления — посвящением. Мифологическое мировоззрение знахаря совмещает мистический и позитивный опыт, религиозный и научный взгляды на окружающий мир. Достоверно установлено, что знахарь воспринимает мир как живое целое, а человек является частью макрокосма и постоянно связан с ним множеством различных способов. Знахарь видит свою задачу в оздоровлении не только отдельного человека, но и его отношений с природой. Автор рассматривает знахаря как регулирующий канал связи между микрокосмом (человеком) и макрокосмом (природой).

В дискуссии по итогам первого дня работы сессии выступили доктор исторических наук В.Л. Ларин, Б.И. Мухачев, к.и.н. Н.П. Рябченко, к.и.н. В.А. Тураев, канд. филос. наук А.В. Поповкин.

Во второй день работы сессии, 8 апреля, на утреннем заседании было заслушано четыре доклада по направлению «Отечественная история».

*Заместитель директора по науке, д.и.н., проф. Л.И. Галлямова* в своем докладе «Исторический опыт освоения русскими Тихоокеанских берегов» акцентировала внимание на актуальности темы, обусловленной недостаточным уровнем ее изученности и возникшими на рубеже XX—XXI вв. негативными тенденциями в социально-демографическом, экономическом развитии дальневосточного региона, ухудшением его геополитического положения, которые требуют ответа на «современные вызовы истории». Автор кратко осветила разные подходы к трактовке понятия «освоение», сложившиеся в отечественной историографии (как «завоевание-колонизация», преимущественно «добровольное присоединение», «теория фронта или теория подвижных границ»). Согласившись с тем, что наиболее обоснованную трактовку понятия «освоение территории» дал А.И. Алексеев, определив его как комплексный про-

цесс, включающий в себя открытие территории, установление внешних границ, всестороннее изучение и народнохозяйственное использование, Л.И. Галлямова остановилась на том, что освоение Россией Тихоокеанского побережья имело целый ряд особенностей, придававших ему большее своеобразие. В целом в истории освоения этой территории ею обозначены и охарактеризованы **три периода** (с выделением в каждом из них ряда этапов): **дореволюционный, советский и постсоветский**, а также проанализированы наиболее существенные особенности процесса освоения региона: более позднее, сравнительно с Сибирью, присоединение его территорий, завершившееся лишь в середине XIX в.; важнейшее значение геополитического фактора; возрастание роли государства (особенно в советский период), обусловленное большим удельным весом его функций и огромной протяженностью государственных границ; активное участие государства в заселении (поощрение переселений казаков, крестьян, рабочих), в хозяйственной и политической колонизации региона; значительная роль миграций из соседних азиатских стран, особенно из Китая, в конце XIX — начале XX в., благодаря чему регион стал зоной наиболее тесного взаимодействия славянской и восточноазиатской культур; и др.

Большой интерес аудитории вызвал доклад *заведующего отделом истории Дальнего Востока XVII—XX вв., к.и.н. О.И. Сергеева* «Военно-административный аспект освоения восточных окраин России в сравнительно-исторической ретроспективе». Автор охарактеризовал понятия «колонизация», «хозяйственное освоение», их идеологическое содержание, подчеркнул, что военно-административный аспект освоения Дальнего Востока связан с административным фактором, использованием особых категорий населения (казаков, войсковых соединений и др.), отметил синхронность процессов освоения территории Сибири и Дальнего Востока русскими и Американского континента — европейцами. Территориально-административное устройство на Дальнем Востоке (как и по всей России) проведено через институты воеводства и генерал-губернаторства, что было связано с необходимостью охраны и обороны территории. Военный аспект хозяйственного освоения территорий был характерен для Китая, Японии, Европы и Америки. Схема создания военных поселений в регионе «работала» и в советский период. Новаторским подходом может стать продолжение данного исследования в сравнительно-исторической ретроспективе.

*Ведущий научный сотрудник, канд. филол. наук Л.Е. Фетисова* представила доклад на тему «История региона как культуuroобразующий фактор», в котором отметила, что освоение Дальнего Востока русскими людьми — понятие достаточно широкое. Наряду с политическим, военным, экономическим происходило его культурное освоение, которое было весьма значимым для населения Тихоокеанской России. Культура представляет собой не только особый способ жизнедеятельности, но также информацию, которая распространяется по вертикали — от поколения к поколению и по горизонтали — из центра на периферию и обратно. Живописные, музыкальные, особенно литературные произведения, отражающие дальневосточную тематику, для образованного слоя российского общества служили основным источником сведений о новых землях.

Важным культурообразующим фактором стали явления региональной истории, что можно расценивать как существенный этап процесса формирования региональной идентичности. Уже в начале XX в. определились «символы-события» (поднятие русского флага в устье Амура, оборона Петропавловска, русско-японская война) и «символы-личности» (Н.Н. Муравьев-Амурский, Г.И. Невельской, Преосвященный Иннокентий, В.С. Завойко, С.О. Макаров), значимые не только для Дальнего Востока, но и для страны в целом. Однако известное противостояние «центра» и «периферии», выражавшееся в недооценке последней, сохраняется и по настоящее время.

*Заведующая отделом социальной истории и политики, д.и.н., проф. А.С. Ващук* выступила с докладом «Проблемы истории Дальнего Востока (1945—1950-е гг.): итоги исследования», в котором представлены результаты трехлетней работы большого авторского коллектива. Отмечен новаторский подход к осмыслению и интерпретации совсем недавно раскритикованных исторических источников; попытка преодоления ортодоксальной методологии и «отраслевого» принципа освещения исторических событий, использование плюралистического методологического инструментария, интегративных возможностей и функций социальной истории. Концептуальная основа завершенной работы (рукопись — 550 с.) сформирована на основе интеграции структурного подхода к анализу материала, принципов локальной истории.

История Дальнего Востока рассмотрена как целостный социальный организм, многослойная социальная реальность через призму взаимодействия общества и власти с освещением региональной социальной среды, политических связей, взаимодействия социальных групп, оценки их жизненных стратегий, ментальности, реакции населения на внутреннюю политику государства и др. Докладчик подробно охарактеризовала структуру подготовленной рукописи и основные выводы по главам.

В дискуссии выступили д.и.н., проф. В.Л. Ларин, кандидаты исторических наук В.А. Тураев, Ю.Н. Поповичева, Е.Н. Чернолуцкая, Г.П. Белоглазов.

На дневном заседании были заслушаны доклады на тему «*Востоковедение и международные отношения*». Со стендовым докладом «Тихоокеанская Россия в системе международных отношений и обеспечения безопасности в Восточной Азии: Россия, Китай, Республика Корея и Япония в поисках общего будущего» выступил *директор института, заведующий Центром изучения международных отношений и проблем безопасности, д.и.н., проф. Ларин*. Докладчик тщательно проанализировал экономические и политические интересы России и стран АТР в условиях глобализации, рост конкуренции между странами АТР за ресурсы России, а также возможности России в обеспечении их (стран АТР) транспортных интересов. Поставив вопрос «Что же ждет Дальний Восток России в будущем: конфликты или социальное партнерство со странами АТР?», В.Л. Ларин обратил внимание аудитории на существование многочисленных «подводных камней» в данной сфере: «синдром китайской угрозы», «индивидуальные» интересы США в АТР, возможность создания в АТР многочисленных вариантов межгосударственных коалиций и альянсов, «фактор Индии». Докладчик отметил наличие препятствий у России к сотрудни-

честву со странами АТР: несовпадение интересов России и КНР, отсутствие желания у Японии сотрудничать с РФ, наличие противоречий между Центром РФ и периферией. В заключении автор доклада ответил на многочисленные вопросы аудитории.

Доклад «Глобальный контекст региональной безопасности в АТР: некоторые оценки с позиции национальных интересов России» был представлен *ст.н.с. отдела востоковедения, к.и.н. Н.П. Рябченко*. После победы в «холодной войне» Запад понял, что «конец истории» еще не наступил и развернул борьбу за то, чтобы окончательно переделать мир «под себя» и против тех, кто этому противится. Его главными целями являются Россия, исламский мир и Китай. И в той мере, в какой они будут подвергаться различным формам давления со стороны Запада, им придется сотрудничать, чтобы обезопасить себя. Прежде всего это относится к России и Китаю.

Глобальное значение имеет проблема войн. За всю историю человечества она не получила своего разрешения. Сейчас освоение космического пространства становится альтернативой войнам, объединяющей людей и позволяющей утилизировать избыточные ресурсы обществ с производящей экономикой. Однако для этой исторической тенденции свойственно не только продвижение вперед, но и «откаты». Поэтому угроза возникновения войн еще сохраняется.

Для России безопасность в мирное время — это прежде всего качественное управление делами общества и государства, чтобы на самых дальних подступах предотвращать возникновение любых угроз. Сегодня по-разному складывается положение с безопасностью в европейской и азиатской частях страны. В Европе из-за экспансии НАТО приходится принимать срочные меры оборонительного характера. В АТР, напротив, обстановка достаточно благоприятная, позволяющая укреплять безопасность на путях добрососедства и сотрудничества, действовать методами управления. Чтобы лучше знать и понимать наших дальневосточных соседей, нельзя обойтись без помощи фундаментальной науки, поэтому во Владивостоке давно уже следовало создать академический институт востоковедения.

*Ст.н.с. отдела востоковедения, к.и.н. Г.Н. Романова* выступила с докладом «Дальний Восток России и Китай: транспортные коммуникации — исторический опыт и перспективы развития». В связи с возрастающей ролью АТР в мировой экономике увеличивается значимость Дальнего Востока как контактной зоны по обеспечению внешнеэкономического сотрудничества России в регионе. Рассмотрено формирование системы международных транспортных коридоров (МТК) на территории Дальнего Востока и Забайкалья, которая включает в себя евроазиатский коридор «Транссиб», Северный морской путь, а также пути, связывающие северо-восточные провинции Китая через российские морские порты Приморского края с портами стран АТР. Отмечена значимость контейнерных перевозок для России, показана структура грузопотока, переработанного в российских портах в последнее время, приведены данные о доле транспортных затрат в себестоимости продукции в России и ДВФО в сопоставлении со странами с развитой рыночной экономикой.

По итогам заседания состоялась дискуссия, в которой приняли участие д.и.н., проф. В.Л. Ларин, к.и.н. О.И. Сергеев, ст.н.с. Е.А. Плаксен, зав. отделом ИТС А.П. Герасименко.

Работа годичной сессии была продолжена 11 апреля, на утреннем заседании заслушано четыре доклада.

*Главный научный сотрудник, д.и.н., проф. А.Т. Мандрик* представил доклад «Власть и общество на Дальнем Востоке России в 20—30-е гг. XX в.», в котором констатировалось, что региональные архивные документы по данной проблеме длительное время не были востребованы, но их введение в научный оборот позволило глубже понять специфические особенности изучаемого исторического процесса. Рассекреченные архивные документы способствовали уяснению сущности советской власти, механизмов ее взаимодействия с Центром, особенно в плане создания милитаризационной экономики в регионе. Сегодня может быть востребован исторический опыт хозяйственного строительства 1920—1930-х гг. в дальневосточном регионе.

*Ст.н.с., к.и.н. С.Б. Белоглазова* выступила с докладом «Развитие здравоохранения в Русской Америке в контексте освоения Тихоокеанской России», в котором осветила вклад Российско-Американской компании в развитие здравоохранения на Аляске, подчеркнула его «очаговый» характер на первом этапе и создание сети лечебных учреждений в течение последующих 15 лет, патриотический, жертвенный характер деятельности русских врачей, положительные результаты их работы (борьба с эпидемиями, цингой, родовспоможение, вакцинация населения и др.).

С большим вниманием был заслушан доклад *ст.н.с. отдела социальной истории и политики, к.и.н. Е.Н. Чернолуцкой* «Советская государственная политика в отношении китайских иммигрантов на Дальнем Востоке СССР в 1930-е гг.: новые материалы», посвященный проблеме вытеснения китайцев из пределов российского дальневосточного региона. В докладе акцентировалось внимание на вновь выявленных документах по ликвидации так называемой владивостокской «Миллионки» в 1936 г., на уточненных результатах депортации китайского населения в 1938—1939 гг. Отмечено, что после массовых арестных операций в период «большого террора» была проведена частичная депортация китайских иммигрантов в Сынцзян и переселение их из приграничных во внутренние районы ДВК и Казахстан. Существенную роль в принятии решения о депортации сыграли предложения китайского правительства. Основной «чистке» подверглись советские территории вдоль границы с Маньчжурией — в Приморском крае.

*К.и.н. Ю.Н. Поповичева* выступила с докладом «Предвыборная агитация во Владивостоке как зеркало региональной идентичности (ноябрь 2007 — март 2008 гг.)». Зрелая региональная идентичность должна иметь развитую символическую систему, в которой воплощаются различные идеи, нормы и ценности регионального сообщества. Анализ предвыборной агитации методами социальной прагматики показывает, что региональная идентичность приморцев является во многом неразвитой, негативной (маргинальной). Очень слабо представлены символы горизонтальных связей, групповой солидарности. Не выявлены авторитетные позиции, не связанные с властью и управлением (например, «идеальная



мать», «хороший врач», «уважаемый учитель»). Представления об «идеальной личности» явно демонстрируют дрейф от традиционных ценностей в сторону дискурса прагматизма и профессионализма.

Дневное заседание началось докладом *к.и.н. Г.А. Сухачевой* «Хунхузы Маньчжурии», в котором рассмотрено явление «хунхузничества», масштабы и рост которого в 1920—1930-е гг. находились в прямой зависимости от экономического и политического развития региона. Хунхузы являлись орудием в руках самых разных политических сил как в Китае, так и за его пределами, в том числе и в Приморье. Контакты хунхузов с милитаристами, гоминьдановцами, японцами, белогвардейцами, коммунистами сводились, как правило, к заключению союза против «общего врага», причем он с легкостью мог смениться взаимным истреблением. Хунхузы, на взгляд докладчика, хотя и не придерживались определенных политических позиций, являлись потенциальной военной и политической силой.

В докладе *аспиранта А.Е. Савченко* «Саммит АТЭС и перспективы Приморья: стратегия, задачи и восприятие их обществом» проанализированы потенциальные возможности реализации данного проекта во Владивостоке, к чему город пока не готов (нет современных гостиниц, аэропорта, не обустроен морской порт и т.д.). Проведение саммита — не самоцель, а одна из подпрограмм развития Дальнего Востока и Приморского края. Но времени до 2012 г. остается мало, а программа озвучена на весь мир; видимо, строительство объектов (3 моста через б. Золотой Рог, 6 гостиниц, океанариум, оперный театр, большой конференц-зал, медицинский центр, академическая гостиница и др.) будет происходить в авральном порядке, силами иностранных рабочих (КНР, Республика Корея), так как у отечественного строительного бизнеса нет опыта. Докладчик отметил, что 75% опрошенного населения города считает, что саммит во Владивостоке не состоится, этот проект будет провален.

*Аспирантка Г.В. Кондратенко* выступила с докладом «Социальная система в Китае (региональный аспект)». В урбанизированной провинции Ляонин (КНР) проведена апробация независимой системы социального обеспечения населения. Большую часть расходов взяло на себя государство (система страхования по старости, медицинское обеспечение, страховые выплаты, ликвидация безработицы, которая выросла вследствие структурной перестройки экономики и роста производительности труда, миграции рабочей силы из деревни в город). Установлен размер прожиточного минимума для населения, проводятся эксперименты по трудоустройству молодежи, так как в КНР много безработных молодых людей с высшим образованием.

*Заведующий отделом информационно-технических систем А.П. Герасименко* выступил с докладом «Восточная Азия и российский Дальний Восток: эволюция современного информационного поля, его состояние и перспективы развития». Сегодня важно, сможет ли Дальний Восток вписаться в культурное и экономическое пространство зоны АТР. Особенностью современного периода является наличие средств массовой коммуникации и информационного обмена, в основе которых лежит быстро развивающаяся глобальная сеть Интернет. Это становится существенным интеграционным фактором, ускоряющим процессы глобализации.

Несмотря на то, что уровень проникновения сети на юге Дальнего Востока достигает 30%, в абсолютном выражении количество пользователей Интернет в регионе составляет всего 1,6 млн. чел. (5% от общего количества пользователей в РФ) — самый низкий процент среди всех российских регионов. Для сравнения: в соседнем Китае количество пользователей Интернет перевалило за 210 млн. чел., в том числе в соседних с российским Дальним Востоком провинциях — за 17 млн. чел. В Корее интернет-пользователей — 34,5 млн., Японии — 87,5 млн., в Соединенных Штатах — 216 млн. человек. Азия вышла на первое место в мире по количеству пользователей сети — более 510 млн.

Основные языки отображения сетевого контента в Азии, да и во всем мире — английский и китайский. Русский язык вообще не входит в первую десятку используемых в Интернете языков, и в лучшем случае его доля составляет 1—2% общемирового контента. В Рунете зарегистрировано 1,3 млн. имен, из них на дальневосточный Рунет приходится 1—2%. В китайском национальном Интернет-пространстве зарегистрировано 9 млн. имен, в японском — более 1 млн. Количество дальневосточных сайтов исчисляется несколькими тысячами, что несопоставимо с 1,5 млн. китайских сайтов и 126 млн. во всем мире. Обращение к ресурсам российского Интернет происходит в основном из самой России, со стороны стран Азии исчисляется десятками долями процента. Самый востребованный в сети город дальневосточного региона — Владивосток. Таким образом, сегодня состояние сетевого информационного пространства российского Дальнего Востока отражает социально-экономический уровень его развития — малозаселенного, экономически слаборазвитого. Со стороны ближайших соседей мы выглядим как информационно закрытая территория, явно не вписывающаяся в группу быстро развивающихся стран Восточной Азии.

По итогам работы годичной сессии состоялась дискуссия, в которой выступили доктора исторических наук А.С. Ващук, В.Л. Ларин, С.В. Березницкий, Б.И. Мухачев, кандидаты исторических наук Л.И. Проскурина, В.А. Королева, Е.В. Рудникова, В.А. Тураев, Г.Н. Романова.

Директор института **В.Л. Ларин**, закрывая сессию, отметил высокую активность сотрудников, возросший уровень и качество докладов и подчеркнул, что основные цели достигнуты: прозвучали новые идеи, научные концепции и подходы, выводы и результаты изучения фундаментальных и прикладных научных проблем.

**В.Г. МАКАРЕНКО**, ученый секретарь Института истории ДВО РАН,  
кандидат исторических наук

В журнале «Россия и АТР» № 3 за 2007 г. в статье И.В. Ставрова «Социальное развитие национальных районов Северо-Восточного Китая (1978—2002 гг.)» допущены неточности:

Страница	Строка	Следует читать
93	14 снизу	-0,58‰
95	1, 2 сверху	Коэффициент... снизился на 12‰ с 18,2 до 5,67‰... 6‰
96	22, 23 сверху	...в крупные города Дунбэя (из некоторых поселков пров. Хэйлунцзян выехало до 40% корейского населения)